

Г.М. Запорожченко*

G.M. Zaporozhchenko*

**Публичная память
о лидерах сибирской науки
(вторая половина XX –
начало XXI века)**

**Public Memory of the Leaders
of Science in Siberia
(Second Half of the 20th –
Beginning of the 21th Century)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-2-1

doi:10.31518/2618-9100-2021-2-1

УДК 001.89 (571) + 069:377

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Запорожченко Г.М. Публичная память о лидерах сибирской науки (вторая половина XX – начало XXI века) // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 9–24. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-2-01.pdf>

Zaporozhchenko G.M. Public Memory of the Leaders of Science in Siberia (Second Half of the 20th – Beginning of the 21th Century) // Historical Courier, 2021, No. 2 (16), pp. 9–24. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-2-01.pdf>

Abstract. The exclusivity of the personal component is a bright feature of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The purpose of the article is to summarize and analyze the experience, results and prospects of public memory of the leaders of Siberian science. The research is based on the materials of the electronic open archive of the SB RAS, a historiographic and information resource of publications about the SB RAS. Methodological basis – sociocultural approach, the provisions of mnemosophy, which actualizes “public memory” as a heritage that works for society. Various forms of public memory of scientists are considered in the concept “scientific topos”, which describes “the place of interest Novosibirsk Akademgorodok” as a settlement with a priority scientific identity, which is translated in factographic and symbolic aspects. It is noted, that the “place of interest” should be considered an innovative form of public memory. 6 monuments, 56 memorial plaques are dedicated to scientists in Novosibirsk Akademgorodok, 9 streets, 9 forest paths, 13 institutes, 25 classrooms of the Novosibirsk State University are named after scientists. The publishing house of the Siberian Branch published 41 volumes of the book series “The Science of Siberia in Faces”. In 2020, resonant events were: the celebration on a citywide scale of the 120th anniversary of the birth of the founder of the SB RAS, Honorary Citizen of Novosibirsk, Academician M. Lavrentiev; the 90th anniversary of the historian academician N. Pokrovsky; the installation of memorial plaques of N. Pokrovsky, D. Belyaev; exhibition dedicated to the Karpov sisters – M. Cheremisina and T. Zaslavskaya; new documentaries about M. Lavrentiev and G. Boreskov. The perspective of research in this area consists in the scientific understanding of the mutual influence of public memory and social myth-making, as well as the accumulation of historiographic and information resources for the successful implementation of the megaproject “Akademgorodok 2.0”.

Keywords: public memory; memorization; mnemosophy; scientific heritage; place of interest; M.A. Lavrentiev; Novosibirsk Akademgorodok; Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.

The article has been received by the editor on 11.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Исключительность личностного компонента – яркая черта Сибирского отделения Российской академии наук. Целью статьи является обобщение и анализ опыта, результатов и перспектив формирования публичной памяти о лидерах сибирской науки.

* Запорожченко Галина Михайловна, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: galinakoop@yandex.ru
Zaporozhchenko Galina Mikhailovna, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: galinakoop@yandex.ru

Исследование опирается на материалы электронного открытого архива СО РАН, историографический и информационный ресурс изданий о СО РАН. Методологическая основа – социокультурный подход, положения мнемософии, актуализирующие «публичную память» как наследие, работающее на общество. Многообразные формы публичной памяти об ученых рассмотрены в концепте «научный топос», описывающем достопримечательное место Новосибирский Академгородок как поселение с приоритетной научной идентичностью, которая транслируется в фактографическом и символическом аспектах. В Новосибирском Академгородке ученым посвящено шесть памятников, 57 мемориальных досок, имена ученых присвоены девяти улицам, девяти лесным тропинкам, 13 институтам, 25 учебным аудиториям НГУ. В издательстве СО РАН вышел в свет 41 том книжной серии «Наука Сибири в лицах». Достопримечательное место целесообразно считать новационной формой публичной памяти. В 2018–2020 гг. резонансными событиями стали: празднование в общегородском масштабе 120-летнего юбилея со дня рождения основателя СО РАН, Почетного гражданина г. Новосибирска академика М.А. Лаврентьева; 90-летнего юбилея историка академика Н.Н. Покровского; установка мемориальных досок Н.Н. Покровскому, Д.К. Беляеву, выставка, посвященная сестрам Карповым – М.И. Черемисиной и Т.И. Заславской; новые документальные фильмы о М.А. Лаврентьеве и Г.К. Борескове. Перспектива исследований в данном направлении состоит в научном осмыслении форм публичной памяти с точки зрения состояния смыслового пространства социального мифотворчества, влияющего на жизнедеятельность общества, а также накопления историографического и информационного ресурса для успешной реализации мегапроекта «Академгородок 2.0».

Ключевые слова: публичная память; меморизация; мнемософия; научное наследие; достопримечательное место; М.А. Лаврентьев; Новосибирский Академгородок; Сибирское отделение Российской академии наук.

Актуальность изучения процесса формирования публичной памяти о лидерах сибирской науки соответствует декларированным в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) задачам. Среди них «изучение наследия, памяти, самобытности, их отражения в культурных и научных коллекциях, архивах и музеях, с целью более глубокого понимания настоящего посредством более широкого толкования прошлого»¹.

Исключительность личностного компонента всегда являлась одним из важнейших факторов укрепления позиций Сибирского отделения Российской академии наук. Основание научного центра на востоке страны в 1957 г. отвечало потребностям дальнейшей модернизации страны, которая, опираясь на собственные материальные и человеческие ресурсы, включилась в развернувшиеся во всем мире процессы освоения космоса, атома, создания электронно-вычислительной техники. Впервые в мировой практике научный центр базировался на развитии фундаментальных исследований во всех областях знания, внедрении научных разработок в практику, интегрированной подготовке научных кадров. С момента создания СО РАН, лежащие в его основе новационные в сфере науки и научной инфраструктуры принципы организации являлись как следствием, так и причиной участия в великом сибирском научно-организационном эксперименте XX в. когорты блестящих отечественных ученых.

В предшествующий период присутствие научных сил на обширной территории Сибири было сравнительно немногочисленным в сопоставлении со столичными городами (Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси). На всю Сибирь был лишь один академик – томский физик

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) принята распоряжением № 3684-р председателя правительства РФ 31 декабря 2020 г. Раздел VI. Область научных знаний: 6. Гуманитарные науки. С. 99 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).

В.Д. Кузнецов, выпускник Петербургского университета 1911 г. В связи с эвакуацией научных учреждений и созданием в 1943 г. Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР в Сибири работали крупные ученые, академики А.А. Скочинский, С.А. Чаплыгин, в результате репрессий здесь оказался д-р физ.-мат. наук Ю.Б. Румер.

Создание в Сибири научного центра по инициативе и проекту самих ученых – академиков М.А. Лаврентьева, С.А. Христиановича, С.Л. Соболева нашло поддержку у научной общественности. В строившемся под Новосибирском Академгородке – организационном и интеллектуальном центре Сибирского отделения – высадились «научный десант» из Москвы, Ленинграда, Киева, Львова и других городов. Старейший в Сибири Томский государственный университет (основан в 1888 г.) и Новосибирский государственный университет (основан в 1959 г.) стали кузницами академических кадров для сибирской науки в соответствии с триадой М.А. Лаврентьева «фундаментальная наука – внедрение в производство – подготовка кадров».

В результате научный кадровый потенциал резко вырос в количественном и качественном отношении. На 27 января 2021 г. в Сибирском отделении РАН состояли 213 членов РАН: 104 академика РАН, 109 членов-корреспондентов РАН, 93 профессора РАН. Всего в научных организациях СО РАН занято 11 472 научных работника, из них 2 339 докторов, 6 043 кандидата наук².

Благодаря научно-организационной и общественной деятельности, мировоззрению, системе ценностей лидеров науки, опиравшихся на лучшие мировые традиции, происходило формирование важных компонентов этоса научного сообщества в Сибири, таких как интеллигентность, толерантность, свобода дискуссий, демократизм в общении, понимание важности науки и образования для современного общества, открытость для международного сотрудничества³.

Следовательно, важным аспектом научного наследия лидеров СО РАН, помимо новых положений, решений, теорий, реализованных проектов, является экзистенциальная сторона, которая передается в качестве реализованной модели поведения, представляет собой проявление индивидуального способа ориентации человека в мире, личный опыт придания смысла своему существованию, раскрывается в персональных биографиях, научных и личных архивах⁴, воспоминаниях современников.

Данный полифонизм, обобщающий событийность и рефлексию состояний, вводит изучение процесса формирования публичной памяти о лидерах науки в широкий дискурс освоения глобального наследия, являющийся актуальным трендом современного социогуманитарного знания. Как отмечает Е.Н. Мастеница, «освоение культурного наследия – это способ вхождения в целостное бытие культуры, постижение и осуществление индивидом родовых и видовых смыслов жизни»⁵.

В этом дискурсе индивидуально-биографические образы ученых воспринимаются как примеры творческой самореализации личности и проявления гражданской позиции в драматических условиях эпохального исторического значения. Сложно переоценить влияние таких образов на развитие всех обществ во все времена. По мнению Л.П. Репиной «историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем. Зафиксированные коллективной памятью образы событий в форме различных

² По данным официального сайта СО РАН: <http://www.sbras.ru/ru/cmn/general> (дата обращения: 16.02.2021).

³ Шелегина О.Н., Куперштох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 25. № 3. С. 118.

⁴ См.: Крайнева И.А. Персональный архив ученого как феномен исторической идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 2(18). С. 135–141.

⁵ Мастеница Е.Н. Наследие в музее: границы и горизонты интерпретации // Музей и нематериальное культурное наследие: сб. науч. ст. М., 2005. С. 64.

культурных стереотипов, символов, мифов выступают как интерпретационные модели, позволяющие индивиду и социальной группе ориентироваться в мире и в конкретных ситуациях»⁶.

Данные соображения, в частности, объясняют неизменное внимание исследователей к жизнедеятельности, научному и экзистенциальному наследию лидеров науки. Применительно к Сибирскому отделению стоит отметить публикации Р. Нотмана, З. Ибрагимовой, Н.А. Куперштох, И.А. Крайневой и мн. др. В то же время практика формирования институтов публичной памяти о людях науки остается во многом за пределами научного исследования.

Целью данной статьи является обобщение и анализ опыта, результатов и перспектив формирования публичной памяти о лидерах сибирской науки.

Объектом исследования являются социокультурное пространство и социокультурные практики в ННЦ СО РАН и Новосибирском Академгородке. Социокультурное пространство как особое, отличное от человеческого реального геометрического пространства⁷, является интегральным феноменом, сочетающим ключевые параметры социального и культурного развития общества, в т.ч. культурные архетипы, ценности, нормы, типы социального взаимодействия⁸.

Согласно П. Сорокину, социокультурное пространство формируется в результате взаимодействия трех неразрывных составляющих: человек – общество – культура и включает в себя три сферы: *сферу смыслов*, выражаемую в языке, науке, религии, искусстве, экономике и т.д.; *сферу материальной культуры* как воплощение всех культурных смыслов в материальной среде, создаваемой человеком искусственно; *сферу действий*, ритуалов, церемоний, поступков, в которых реализуется система смыслов данной культуры в ходе индивидуального или группового действия⁹.

Под социокультурными практиками можно понимать целенаправленное создание ситуации творческой созидательной деятельности личности и социальных групп в сфере историко-культурного и научного наследия, при которой они получают новый социальный опыт и знания, повышающие качество их жизни. Социокультурные практики (исследовательские, образовательные, коммуникативные, организационные, игровые, художественные, витальные, гражданско-патриотические, празднично-досуговые) актуализируют деятельность парадигму понимания культуры в целом¹⁰.

Предметом исследования являются формы публичной памяти в их разнообразии и логической обусловленности индивидуально-биографическими, историческими и социокультурными факторами развития Сибирского отделения во второй половине XX – начале XXI в.

Источниками для исследования послужили материалы электронного Открытого архива СО РАН, данные непосредственного включенного наблюдения. Историографический и информационный ресурс содержится в изданиях о Сибирском отделении РАН, книжной серии «Наука Сибири в лицах», юбилейных публикациях, на сайтах организаций ННЦ СО РАН.

Определяющей методологической основой исследования является социокультурный подход, предполагающий целостное системное изучение общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Специфика социокультурного подхода позволяет учитывать три измерения человеческого бытия (человека в

⁶ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М., 2003. С. 10.

⁷ Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81) С. 151.

⁸ Храпов С.А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. С. 15.

⁹ Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. М., 1992. С. 169.

¹⁰ Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус // Новые ценности образования. М., 2005. Вып. 5 (24). С. 31.

его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) как фундаментальные и взаимосвязанные¹¹.

Активизация социокультурного подхода сегодня связана с происходящей со второй половины XX в. в зарубежной и отечественной социогуманитаристике сменой эпистемологических и методологических парадигм. Переход от марксистских формационных конструктов и нарративной логики к феноменологической перспективе научного изучения человека в истории приводит к тому, что «во многих науках на первый план вместо закономерностей и регулярностей вышло изучение индивидуального, уникального, случайного»¹².

Эти существенные изменения в научном знании, происходящие в русле «культурно-антропологического поворота», выдвинули в фокус внимания феномен памяти. «Историческое время существует лишь в памяти, – отмечает Т.В. Пушкарева, – а между тем в нашей исторической и историософской традиции исследование памяти – не только редкость, но и просто исключение»¹³. В то же время в последние десятилетия XX в., по мнению Л.П. Репиной, наблюдается усиление внимания историков к проблемам памяти, что открыло более обширное исследовательское поле – историю исторической культуры с различными дефинициями понятий «историческая память», «социальная память», «культурная память». Она полагает, что крупные социальные сдвиги, политические катаклизмы дают мощный импульс к изменениям в восприятии образов и оценке значимости исторических лиц и исторических событий, трансформируя коллективную память о недавнем и отдаленном времени¹⁴.

А.С. Ходиев, отмечая, что «увлечение мемориальными изысканиями и коммеморативными практиками стало настолько широким и публичным, что проникло в учебные планы и программы школ и университетов», выделяет в культурных процессах второй половины XX в. новое явление, обозначенное понятием «публичная история», которая возникает за пределами истории академической как ответ на мощную волну интереса со стороны общества к прошлому, к исторической памяти¹⁵.

На основе современных представлений о соотношении истории, исторической памяти, наследия, культуры формируются коммеморативные социокультурные практики, коррелирующие с различными формами публичной памяти. Коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого, совокупность публичных актов их «вспоминания», и (пере)осмысления в современном контексте. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий. Коммеморативные практики предполагают набор способов, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом.

В целом, как указал А.В. Святославский, «проблематика культуры памяти разработана сегодня более глубоко, чем раздел этого научного направления, связанный конкретно с коммеморацией (культурой намеренного увековечения). При этом основной корпус работ по *memory studies* приходится на страны Западной Европы и Северной Америки, в России же таких работ неизмеримо меньше. Это отчасти объясняется молодостью самой отечественной культурологии и невозможностью более-менее объективных исследований еще два десятилетия тому назад – в условиях жесткой монополии государства и однопартийной идеологии на процесс формирования исторических образов и представлений»¹⁶.

¹¹ Лапин И.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социс. 2000. № 7. С. 3–4.

¹² Репина Л.П. Культурная память... С. 3.

¹³ Пушкарева Т.В. Память, культура, история: к проблеме исторического времени: дис. ... канд. филос. наук. М., 2001. С. 4.

¹⁴ Репина Л.П. Культурная память... С. 40.

¹⁵ Ходиев А.С. Культура памяти и публичная история // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 218.

¹⁶ Святославский А.В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры. М., 2013. С. 5–6.

Таким образом, коммеморация относится к числу феноменальных социокультурных явлений, исследование которых находится на стадии начальной научной рефлексии. Тем не менее благодаря усилиям зарубежных и отечественных ученых для работы в данном направлении сложился существенный теоретический и практический ресурс.

С учетом данных разработок в 2016–2020 гг. в рамках реализации междисциплинарных научно-исследовательских проектов «Современные тенденции в актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе», «Социокультурное наследие Сибири: традиции и новации (вторая половина XX–XXI в.)», «Политические и социокультурные практики населения Сибири в XX – начале XXI в.», выполненных в Институте истории СО РАН, впервые были выделены многообразные уровни, способы и формы коммеморации, обусловленной стремлением отдать дань уважения и памяти лидерам СО РАН.

Историко-культурное наследие СО РАН было концептуализировано с точки зрения универсального концепта «гения места, духа места, гения локуса», что позволило выделить приоритетную научную идентичность Новосибирского Академгородка как локуса ННЦ СО РАН и разработать концепт «научного топоса» для изучения в исторической динамике уникальной социокультурной среды жизнедеятельности сообщества ученых. Закономерно, что в соответствии с утвердившейся в мировой и отечественной практике доктриной, признающей уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты культурными ценностями, Новосибирский Академгородок в 2014 г. получил статус достопримечательного места регионального значения.

Концепт «научный топос» описывает отношения «пространство – человек – наука – культура – наследие». Анализ обширной эмпирической базы позволил выделить в Академгородке семь социокультурных комплексов, которые маркируют принадлежность данного поселения к феномену большой науки и транслируют научное и историко-культурное наследие в фактографическом и символическом аспектах: *топонимический* (названия улиц, тропинок, памятные знаки), *мемориально-монументальный* (памятники и мемориальные доски), *музейный* (Выставочный центр СО РАН и структуры музейного типа в научных учреждениях), *интеллектуально-досуговый* (объекты социально-бытовой инфраструктуры с «научными» названиями), *экологический* (благоустроенные объекты природной среды с функциями экологии, рекреации жизнедеятельности населения, популяризации естественно-научных знаний), *аттрактивный* (уличные и интерьерные аттракции с научной символикой: витражи, панно, барельефы, ковка, граффити), *ивентовый* (традиционные и знаковые события и мероприятия, которые ассоциируются с новосибирским Академгородком)¹⁷.

Существенное внимание при создании концепта научного топоса было направлено на анализ состояния человеческого капитала с акцентированием личностного фактора. В данном плане выявлено, что смысловой доминантой вышеописанных социокультурных комплексов является коммеморация научно-организационного вклада ученых Новосибирского научного центра, культурная память и транспоколенная передача традиций¹⁸.

В соответствии с общепринятыми в российской и мировой практике нормами и традициями память о выдающихся ученых увековечивается в названиях научно-исследовательских и учебных учреждений, минералов, планет, исследовательских кораблей, улиц, учебных аудиторий вузов, именных премий и стипендий. Для сохранения памяти о выдающихся деятелях науки устанавливаются памятники, мемориальные доски, памятные знаки.

¹⁷ См.: Покровский Н.Н., Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. Новосибирск, 2018.

¹⁸ Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок» как новая форма публичной памяти // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 4. С. 57–61.

На улицах Академгородка установлены памятники президентам Сибирского отделения академикам М.А. Лаврентьеву и В.А. Коптюгу, академику Д.К. Беляеву «с доброй лисой», в Институте нефтегазовой геологии СО РАН – академикам А.А. Трофимуку и В.С. Соболеву, в Институте археологии и этнографии СО РАН – академику А.П. Окладникову. 57 мемориальных досок украшают фасады институтов ННЦ СО РАН. В октябре 2018 г. в Институте истории СО РАН торжественно открыли памятную доску в честь выдающегося ученого, академика Н.Н. Покровского, создателя сибирской археологической школы (рис. 1), в декабре 2019 г. на фасаде здания НГУ установили мемориальную доску из бронзы «Здесь с 1962 по 1978 г. работал выдающийся ученый, академик Спартак Тимофеевич Беляев ректор (1965–1978 гг.) Новосибирского государственного университета».

Памятники и мемориальные доски представляют собой важные знаки проявления исторической мысли и культурного опыта в публичной сфере, их символические, идеологические, художественные аспекты являются предметом междисциплинарных комплексных исследований¹⁹.

Традиционным элементом коммеморации является присвоение имен выдающихся людей улицам и проспектам. Девять улиц Академгородка названы в честь М.А. Лаврентьева, А.А. Трофимука, Г.И. Будкера, А.В. Николаева, С.С. Кутателадзе, А.И. Мальцева, В.В. Воеводского, А.А. Ляпунова, Н.Н. Яненко. Отличительной особенностью Академгородка является наименование лесных тропинок, соединяющих университетский кампус и институты, в память о выдающихся ученых-преподавателях Новосибирского государственного университета Ю.А. Дядине, К.И. Замараеве, И.Н. Векуа, Д.К. Беляеве, А.П. Ершове, К.К. Свиташове, Л.М. Горюшкине, Б.В. Войцеховском, М.А. Гольдштике.

13 институтов ННЦ носят имена своих первых директоров, что отражает эффективность кадровой стратегии организации институтов в Сибирском отделении «под директора» – научного лидера, формировавшего институт и «научную школу». Именами ученых названо 25 учебных аудиторий НГУ²⁰, созданы 22 именные стипендии для студентов и молодых ученых СО РАН.

Примерами увековечивания имени и образа выдающейся личности с помощью памятных знаков, художественно-выразительных средств является мемориальный камень, который установлен около филиала ГПНТБ в Академгородке под деревьями, посаженными в память о директоре ГПНТБ СО РАН (1980–2016 гг.) Б.С. Елепове, художественные портреты (масло, ковровое плетение, дерево, металл) М.А. Лаврентьева, Г.И. Марчука, В.А. Коптюга, Н.Л. Добрецова, М.М. Лаврентьева, А.А. Трофимука, хранящиеся в Доме ученых СО РАН, институтах СО РАН.

Музеефикация как один из наиболее эффективных и востребованных средств сохранения и актуализации наследия фиксирует память о лидерах науки в мемориальных комнатах, где

Рис. 1. Открытие мемориальной доски академику РАН Н.Н. Покровскому в Институте истории СО РАН 16 октября 2018 г.

¹⁹ Кондратьева И.А. К вопросу об изучении мемориальных досок как памятных знаков // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: мат-лы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 18 апреля, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2019. С. 39.

²⁰ В НГУ появилась 25-я именная аудитория С.Т. Беляева [Электронный ресурс]. URL: <https://academ.info/news/41020> (дата обращения: 22.02.2021).

хранятся и изучаются научные архивы, профессиональный инструментарий, документы, памятные медали, подарки и сувениры, многообразные свидетельства научно-организационной деятельности ученых. На базе институтов ННЦ СО РАН созданы мемориальные комнаты академиков Г.К. Борескова и К.И. Замараева (Институт катализа), Д.К. Беляева (Институт цитологии и генетики), М.А. Лаврентьева (Институт гидродинамики), В.А. Коптюга (Институт органической химии), А.А. Трофимука (Институт нефтегазовой геологии и геофизики), А.П. Ершова (Институт систем информатики). Хранятся и экспонируются мемории Н.А. Чинакала, Е.И. Шемякина, М.В. Курленя, Т.Ф. Горбачева, Г.И. Грицко (Институт горного дела), Н.Н. Ворожцова и В.П. Мамаева (Институт органической химии), Г.А. Пруденского, А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, В.В. Кулешова (Институт экономики и организации промышленного производства), Н.Л. Добрецова, Н.Н. Яненко, А.Л. Яншина, Н.Н. Пузырёва, Н.Н. Покровского (Институт истории).

Мемориальные комнаты представляют собой особую форму публичной памяти о выдающихся деятелях науки. Экспозиционно-выставочные пространства мемориальных комнат образуют специфическую метареальность, демонстрирующую органическое единство вещного микромира, окружавшего ученых, с глобальной значимостью результатов их интеллектуального труда. Фондовые коллекции мемориальных комнат служат основой для научно-исследовательской, издательской, научно-образовательной и научно-просветительской деятельности²¹.

В истории создания и развития Сибирского отделения РАН и Новосибирского научного центра беспрецедентна роль личности академика М.А. Лаврентьева (1900–1980 гг.) – организатора и первого председателя СО АН СССР. Знаменательно, что вскоре после его смерти системообразующей магистрали Академгородка – проспекту Науки – было присвоено имя Лаврентьева. Метафорическим образом вклад ученого представлен идеей о проспекте Лаврентьева как «самой умной улице мира» по версии книги рекордов Гиннеса, отмечающей, что на протяжении 2,4 км сосредоточено более 20 научных объектов²².

На проспекте Лаврентьева установлен памятник М.А. Лаврентьеву, его имя носит Институт гидродинамики СО РАН, Специализированный учебно-научный центр при НГУ. На здании Института гидродинамики СО РАН установлена мемориальная доска «В этом здании с 1959 по 1980 год работал выдающийся советский ученый, организатор и первый председатель Сибирского отделения Академии наук СССР, основатель и директор Института гидродинамики академик Михаил Алексеевич Лаврентьев». На здании Физико-математической школы установлена мемориальная доска «Школа названа в честь ее основателя, выдающегося советского ученого Героя социалистического труда академика Михаила Алексеевича Лаврентьева». Именем М.А. Лаврентьева названа аудитория НГУ, школа-колледж № 130, премия для молодых ученых СО РАН, проводится научная конференция «Лаврентьевские чтения».

Дополнительный импульс развитию коммеморации в 2020 г. придало празднование 120-летия со дня рождения М.А. Лаврентьева, проведенное правительством Новосибирской области в тесном сотрудничестве с Сибирским отделением, мэрией г. Новосибирска, вузами. Программа включала организацию выставок, публичных лекций, тематических встреч, премьеру нового документального фильма «Созидающий взрыв», открытие IX Международной конференции «Лаврентьевские чтения по математике, механике и физике», торжественное собрание «Мировое наследие академика М.А. Лаврентьева» в Большом зале Правительства Новосибирской области, презентацию книги Е.В. Вишневого «Стратег сибирской науки. Михаил Алексеевич Лаврентьев»²³.

²¹ Запорожченко Г.М. Мемориальные комнаты известных ученых как форма публичной памяти // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2019. № 2 (34). С. 207.

²² Новосибирск в книге рекордов Гиннеса [Электронный ресурс]. URL: <https://sib100.ru/23-interesnyh-fakta-о-novosibirsk/> (дата обращения: 28.04.2018).

²³ Вишевский Е.В. Стратег сибирской науки. Михаил Алексеевич Лаврентьев. Новосибирск, 2021.

Общегородской масштаб празднования 120-летнего юбилея почетного гражданина Новосибирска академика М.А. Лаврентьева активно транслировал нацеленность городского руководства в соответствии с магистральными тенденциями научно-технологического развития в XXI в. укреплять позиции Новосибирска как научной столицы Сибири.

Важными формами публичной памяти, играющими существенную роль в информационном обеспечении функционирования институтов публичной памяти, являются биографические книжные издания и документальные фильмы о деятелях науки.

Издательство Сибирского отделения РАН с 2001 г. выполняет продолжающийся проект издания книжной серии «Наука Сибири в лицах», выпускает другие издания, посвященные выдающимся ученым. К настоящему времени вышел в свет 41 том серии «Наука Сибири в лицах». Тома посвящены академикам Д.К. Беляеву, Г.К. Борескову, Н.Н. Ворожцову, Г.И. Галазю, С.В. Гольдину, Н.П. Дубинину, А.П. Ершову, К.И. Замараеву, Л.В. Канторовичу, Л.В. Киренскому, В.А. Коптюгу, П.Я. Кочиной, М.А. Лаврентьеву, Н.А. Логачеву, Л.А. Мелентьеву, П.И. Мельникову, А.В. Николаеву, А.П. Окладникову, Н.Н. Пузыреву, А.В. Ржанову, Ю.Н. Руденко, С.Л. Соболеву, В.Б. Сочаве, Л.В. Таусону, А.А. Трофимуку, Н.А. Флоренсову, С.А. Христиановичу, Б.В. Чирикову, А.Л. Яншину, членам-корреспондентам К.Б. Карандееву, А.А. Ляпунову, М.М. Одинцову, Е.В. Пиннекеру, В.Н. Саксу, М.Г. Слинко, В.П. Солоненко, Н.А. Чинакалу, д-рам физ.-мат. наук Г.-Н.Б. Дандарону, Ю.Б. Румеру, д-ру тех. наук В.П. Коронкевичу, д-ру биол. наук В.В. Хвостовой.

Лидерам СО РАН посвящены издания «Век Лаврентьева»²⁴, «Эпоха Коптюга»²⁵, «Николай Николаевич Яненко. Очерки. Статьи. Воспоминания»²⁶, «Академик Яншин – дорогой мой учитель и друг»²⁷, «Леонид Витальевич Канторович: человек и ученый»²⁸ «Прошлого великий следопыт. Академик А.П. Окладников: страницы биографии»²⁹ и др. Этапный трехтомник, изданный к 50-летию СО РАН «Исторический очерк. Стратегия лидеров. Персональный состав СО РАН. 1957–2007» содержит краткие биографические сведения о действительных членах и членах-корреспондентах Академии наук СССР (Российской академии наук), состоявших и состоящих в Сибирском отделении в 1957–2007 гг.³⁰ В настоящее время в преддверии 70-летия СО РАН ведется работа по обновлению данного издания.

К 90-летию выдающегося российского историка, археографа, источниковеда, организатора науки академика РАН Н.Н. Покровского в Институте истории СО РАН апробирован новый формат коммеморативной публикации. К началу работы IV Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии» (Новосибирск, Институт истории СО РАН, 9–11 ноября 2020 г.), посвященной памяти Н.Н. Покровского, вышел в свет сборник материалов конференции с большим разделом, содержащим воспоминания об ученом коллег, бывших студентов, близких родственников³¹. Данный способ коммеморации зафиксировал эмоционально окрашенный опыт общения в профессиональной среде гуманитариев, создал ценный ресурс нравственно, этически, мировоззренчески значимой информации и обозначил сознательный социальный акт ее передачи путем увековечения памяти выдающегося ученого. Коммеморативные акции в период работы конференции включали также экспонирование хранящихся в Институте истории СО РАН меморий, связанных с жизнедеятельностью академика Н.Н. Покровского, возложение цветов на его могилу.

²⁴ Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000.

²⁵ Эпоха Коптюга. Новосибирск, 2001.

²⁶ Николай Николаевич Яненко. Очерки. Статьи. Воспоминания. Новосибирск, 1988.

²⁷ Гарецкий Р.Г. Академик Яншин – дорогой мой учитель и друг. М., 2005.

²⁸ Леонид Витальевич Канторович: человек и ученый: в 2 т. Новосибирск, 2004. Т. 2.

²⁹ Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт. Академик А.П. Окладников: страницы биографии. Новосибирск, 2001.

³⁰ Российская академия наук. Сибирское отделение: персональный состав. Новосибирск, 2007.

³¹ Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: к 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 39).

Об истории создания Сибирского отделения РАН, его лидерах и научных школах снято большое количество документальных фильмов: «Лесная сказка» (о строительстве Новосибирского Академгородка), «Академик М.А. Лаврентьев», «Увидеть воплощение мечты», «Прирастать будет Сибирью...», «Академик В.А. Коптюг», «Институт цитологии и генетики СО РАН (ИЦиГ). Доместикация животных», «Цитаты из жизни. Академик А.Л. Яншин (1999 г. Реж. А.В. Бедеров)», «Поворот рек. Остановить апокалипсис (об академике А.Л. Яншине. Реж. В. Якушев)», «Прямая речь. Академик В.А. Коптюг», «Наука на все времена. К 50-летию СО РАН» (киностудия «Азия-фильм»), «Академик Д.К. Беляев. Военная страница биографии» (ИЦиГ СО РАН, 2008 г.), «Члену-корреспонденту Л.М. Горюшкину 70 лет» и др.

В 2020 г. в СО РАН создано два новых документальных фильма об ученых. Документальный фильм о М.А. Лаврентьеве «Созидающий взрыв», создан по заказу СО РАН телекомпанией ГТРК «Новосибирск» (автор и режиссер Т. Целищева) при участии Института истории СО РАН. Документальный фильм о выдающемся ученом в области катализа, химической кинетики и химической технологии, основателе первого в мире Института катализа академике Г.К. Борескове «Живет школа Борескова» создан по заказу Института катализа СО РАН в партнерстве с Центром новых химических технологий ИК СО РАН (Омск) и Института углехимии и химического материаловедения СО РАН (Кемерово). Главной отличительной характеристикой документального кино как формы публичной памяти является возможность запечатлеть подлинный образ эпохи. Анализируя события прошлого, представленные уникальными историческими кадрами, с учетом реалий и потребностей сегодняшнего дня, привлекая для интервью коллег, потомков выдающихся личностей, экспертов, авторы документального кино углубляют понимание процессов становления и развития фундаментальной науки в СО РАН, делают актуальные обобщения о важности науки для общества, ценности гражданской позиции и лидерских качеств ученых.

Широкое распространение получили тематические и персональные выставки, которые являются формой публичной памяти, комплексно использующей накопленный ресурс знаний о жизнедеятельности выдающихся ученых с целью популяризации. Интерактивный формат, партисипативный стиль, диалогичность, присущие данной форме публичной памяти, усиливают эффект интеллектуального, эвристического напряжения, способствуют погружению в эпоху, сопереживанию, формированию личностной и профессиональной идентичности.

В музейных структурах СО РАН приобретен значительный опыт организации тематических выставок из серии «История сибирской науки в лицах» с использованием «Открытого архива СО РАН» – электронной системы накопления, представления и хранения научного наследия³², материалов мемориальных комнат, личных коллекций. Данное направление деятельности поддерживается Научным советом по музеям при Президиуме СО РАН.

С 1991 г. до недавнего времени в коттедже М.А. Лаврентьева действовала созданная Институтом истории СО РАН постоянная экспозиция «Главное дело жизни академика Лаврентьева», которая совершенствовалась и расширялась посредством организации юбилейных, проблемно-тематических, монографических, персональных выставок, имевших широкий социокультурный резонанс. В «Музее науки и техники СО РАН» экспонируется знаменитый «газик» Лаврентьева, отреставрированный студентами НГУ.

В Институте истории коллективом «Музея СО РАН» за последние 25 лет был создан ряд выставок по истории СО РАН, подчеркивающих вклад в его развитие крупных ученых: «От ЗСФАНа до СО РАНа: историческое путешествие», «СО РАН – 45!», «Пять десятилетий в истории Сибирского отделения РАН», «Новосибирский научный центр (ННЦ): живем, работаем, отдыхаем», «Науки о жизни в ННЦ СО РАН», «Науки о Земле в СО РАН», «Институт теоретической и прикладной механики СО РАН», «Объединенный Институт катализа имени Г.К. Борескова», «Вклад сибирских ученых в Великое дело Победы»,

³² Открытый архив СО РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения: 22.02.2021).

«Памяти академика В.А. Коптюга», «Золотая плеяда сибирских геологов», «Главный геолог Сибири – академик А.А. Трофимук», «Назавтра и навсегда! К 110-летию со дня рождения академика М.А. Лаврентьева». Музей неоднократно являлся экспонентом Международной выставки «Сибирская ярмарка», формируя интерес к научному и историко-культурному наследию СО РАН со стороны структур, развивающих познавательный туризм.

В 2020 г. в Выставочном зале СО РАН состоялась выставка к 120-летию юбилею первого президента СО РАН «Михаил Алексеевич Лаврентьев. Созидатель и ученый» (рис. 2). Выставка «Сестры Карповы: Майя Черемисина и Татьяна Заславская», организованная СО РАН в партнерстве с Интегральным музеем-квартирой Академгородка (руководитель А. Безносова), была посвящена жизни и деятельности двух выдающихся сестер-ученых Новосибирского Академгородка: профессору М.И. Черемисиной и академику Т.И. Заславской³³ (рис. 3).

В связи с данной выставкой необходимо отметить, что гендерный аспект научного труда получил развитие в исследовательских коммеморативных практиках. В Институте истории СО РАН инициирован новационный проект «Академина», нацеленный на изучение жизни и деятельности женщин-ученых в Сибирском отделении. «Академина» – понятие, ассоциирующееся с фундаментальной наукой и акцентирующее в нем аспект феминности, – стало названием фестиваля женщин, работающих в науке, образовании, экономике, впервые проведенного в Новосибирском Академгородке в 2012 г. Женское измерение профессии ученого на основе изучения биографий первых «сибирских академик», стоявших у основания СО РАН, – П.Я. Кочиной (Полубариновой), Т.И. Заславской, а также В. Хвостовой, Н.И. Гриневой, Е.И. Убрятовой, И.Т. Журавлевой, – позволило сформировать концепт «Академина», раскрывающий образ женщины с ведущей интеллектуальной составляющей, активной и ответственной гражданской позицией, совмещающей успешную работу в академической системе с работой общественной, бытом,

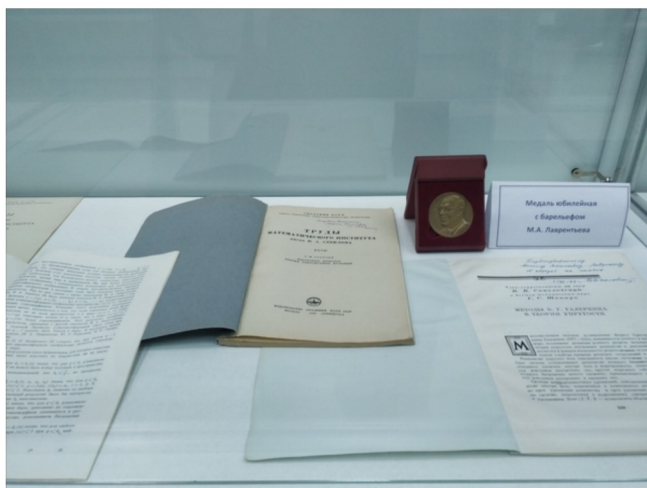

Рис. 2. Фрагмент выставки «Михаил Алексеевич Лаврентьев. Созидатель и ученый».

Выставочный центр СО РАН. Ноябрь 2020 г.

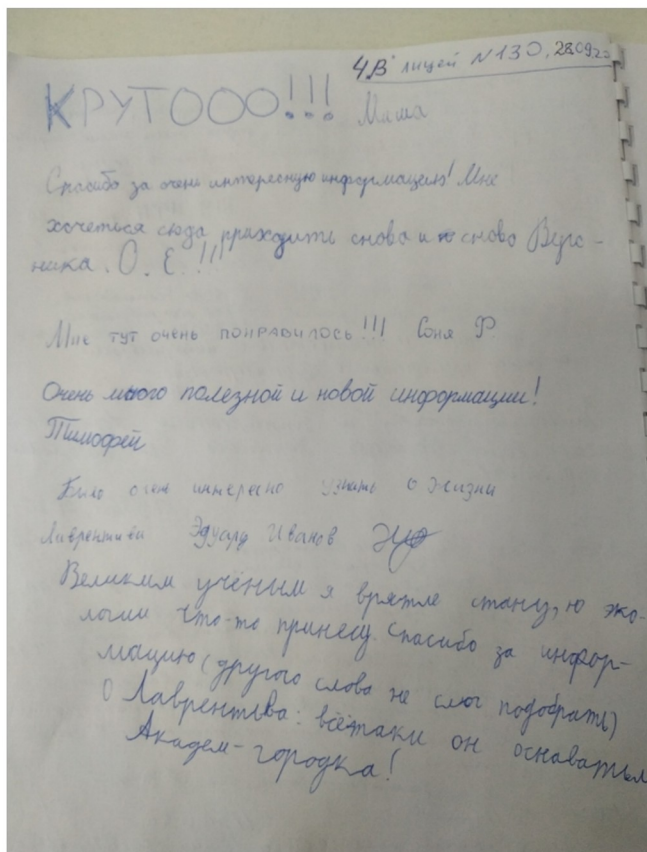

Рис. 3. Записи школьников в «Книге отзывов» на выставке «Михаил Алексеевич Лаврентьев. Созидатель и ученый». Выставочный центр СО РАН: «Круто! Спасибо за очень интересную информацию... Было очень интересно узнать о жизни Лаврентьева!...»

³³ «Делали все на коленках»: жизнь ученых-диссиденток показали в новосибирском Академгородке [Электронный ресурс]. URL: <https://tayga.info/149350> (дата обращения: 22.02.2021).

семьей³⁴. В память о П.Я. Кочиной и Т.И. Заславской в Новосибирском Академгородке установлены мемориальные доски. На «умной лавочке» по ул. Ильича установлена табличка с изречением Заславской «Одна из важнейших свобод – свобода утверждать правду!».

Создание мемориальных выставок, посвященных памяти видных ученых, является приоритетной, наиболее распространенной формой работы музейных подразделений институтов СО РАН. В Музее Бурятского научного центра, например, за последнее десятилетие (2009–2018 гг.) 23 выставочных проекта из 130 носили мемориальный характер, что составляет почти 18 % общего числа проводившихся выставок. Основными выставочными экспонатами являлись документы: рукописные материалы, фотографии, репринты статей, копии научных докладов, реже личные вещи ученых, награды. Для подготовки выставок об ученых-гуманитариях активно использовались материалы архива Бурятского научного центра, личного архивного фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН), семейных архивов меморизируемых персоналий.

В 2009 г. были организованы мемориальные выставки А.И. Уланова, И.Д. Бураева, Г.Л. Санжиева, в 2011 г. – выставка, посвященная 80-летию А.Б. Соктоева, в 2013 г. – выставка к 100-летию со дня рождения талантливого ученого-филолога М.П. Хомонова, внесшего значительный вклад в фольклористику Бурятии изучением бурятского и монгольского эпоса, в 2014 г. – выставка к 100-летию со дня рождения Л.Е. Элиасова – признанного лидера и создателя сибирской школы фольклористов, в 2015 г. – выставки памяти С.В. Данилова «Труды докажут, что мы жили», выдающихся исследователей бурятского языка Ц.Б. Цыдендамбаева и Л.Д. Шагдарова, в 2016 г. – выставка, посвященная А.Б. Соктоеву, в 2018 г. – выставка В.Ц. Найдакова. В 2019 г. – выставка к 100-летию известного буддолога К.М. Герасимовой.

В ходе подготовки мемориальных выставок проводилась большая работа по дигитализации, реставрации, атрибуции архивных материалов, что способствовало достижению научно-исследовательских целей ЦВРК ИМБТ СО РАН. Большинство выставок действовало в рамках научных мероприятий: конференций, семинаров, ученых советов. Опыт создания мемориальных выставок в Музее Бурятского научного центра свидетельствует о важной роли меморизации в поддержании культурной, региональной и профессиональной идентичности научного сообщества³⁵.

Таким образом, научно-организационный вклад ученых в создание и деятельность СО РАН является важным объектом коммеморации. Развитие публичной памяти в сфере научного наследия в СО РАН основывается на общемировых трендах и добавляет контексту культуры памяти новые существенные черты.

Публичная память – это согласие общества по поводу того, что стоит помнить и как вспоминать. По сути меморизация есть выражение благодарности за создание СО РАН в хрущевскую эпоху на стыке реформизма, десталинизации и напряженности холодной войны, гордости за соотечественников, которые в сосновых лесах к югу от Новосибирска в течение десятилетий создавали программы мирового уровня по физике высоких энергий и плазмы, цитологии и генетике, информатике и технике, математике, геологии, социологии, экономике и т.д.³⁶

Как полагает Т. Шола, миссия искусства публичной памяти, заключающаяся в служении обществу, появилась и стала востребована с развитием современного понятия гражданственности³⁷. В России, в отличие от других стран, роль ментора в вопросах памяти примеряют на себя чаще всего политики, правительство, государство. Тем более ценно, что организация

³⁴ Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. «Сибирские академины»: женщины-ученые, вошедшие в историю Сибирского отделения Российской академии наук // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 19. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf>

³⁵ Батуринов С.А. Мемориальные выставки в Музее БНЦ СО РАН: опыт создания и проведения // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2020. № 4 (40). С. 133–140.

³⁶ Josephson P. The historical significance for basic science in the 21st century // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 4.

³⁷ Шола Т.С. Мнемософия. Наука о публичной памяти. Ростов Великий, 2017. С. 43–44, 59.

культуры жизнедеятельности в Новосибирском Академгородке происходит в результате целенаправленного сотрудничества и сотворчества государственных, академических структур, научного сообщества, массовой гражданской инициативы.

Очевидно, что наиболее распространенные формы публичной памяти о лидерах науки в СО РАН – это присвоение имен ученых социально значимым объектам и событиям, установка мемориальных досок, памятных знаков, музеализация, хранение и экспонирование меморий, постоянные и тематические выставки, создание биографических образов ученых в научной, документальной и художественной литературе, кино, живописи, скульптуре. В Новосибирском Академгородке ученым посвящено 6 памятников, 57 мемориальных досок, имена ученых присвоены 9 улицам, 9 лесным тропинкам, 13 институтам, 25 учебным аудиториям НГУ. В издательстве СО РАН вышел в свет 41 том книжной серии «Наука Сибири в лицах». В достопримечательном месте Новосибирском Академгородке с его уникальной средой жизнедеятельности память об ученых активно, комплексно сохраняется в публичных местах, успешно развиваются многообразные коммеморативные практики. В этой связи целесообразно считать достопримечательное место новационной формой публичной памяти.

Резонансными событиями в сфере публичной памяти в последние годы стало празднование в общегородском масштабе 120-летнего юбилея со дня рождения основателя СО РАН, Почетного гражданина г. Новосибирска академика М.А. Лаврентьева, 90-летнего юбилея академика Н.Н. Покровского с проведением научной конференции и изданием научно-коммеморативной публикации, установка мемориальных досок Н.Н. Покровскому, Д.К. Беляеву, выставка, посвященная сестрам Карповым – М.И. Черемисиной и Т.И. Заславской, создание новых документальных фильмов о М.А. Лаврентьеве и Г.К. Борескове.

Разнообразные формы публичной памяти тесно связаны между собой, направлены на интеграцию науки, образования, культуры, популяризацию научного наследия, коммеморацию жизнедеятельности выдающихся личностей. Важное социокультурное значение публичной памяти заключается в фиксации эмоционально окрашенного опыта общения в профессиональной научной среде, создании ценного ресурса нравственно, этически, мировоззренчески значимой информации, сознательном социальном акте ее транспоколенной передачи.

Перспектива исследований в данном направлении состоит в научном осмыслении содержания и форм публичной памяти с точки зрения состояния смыслового пространства социального мифотворчества, влияющего на жизнедеятельность общества. Освоение историко-культурного и научного наследия способствует формированию историографического и информационного ресурса для модернизации науки, образования, общества в Новосибирской области, включенной в число пилотных регионов по созданию научных кластеров, успешной реализации мегапроекта «Академгородок 2.0» на пути подтверждения статуса научного центра мирового уровня.

Литература

Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: к 90-летию Н.Н. Покровского / отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2020. 788 с. (Археология и источниковедение Сибири; вып. 39).

Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус / гл. ред. Н. Крылова // Новые ценности образования. М.: [б.и.], 2005. Вып. 5(25).

Батурин С.А. Мемориальные выставки в Музее БНЦ СО РАН: опыт создания и проведения // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2020. № 4 (40). С. 133–140.

Век Лаврентьева / отв. ред. академик Н.А. Добрецов, академик Г.И. Марчук. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 456 с.

Вишневский Е.В. Стратег сибирской науки. Михаил Алексеевич Лаврентьев. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2021. 252 с.

Гарецкий Р.Г. Академик Яншин – дорогой мой учитель и друг. М.: Наука, 2005. 192 с.

Запорожченко Г.М. Мемориальные комнаты известных ученых как форма публичной памяти // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2019. № 2 (34). С. 195–208.

Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. «Сибирские академины»: женщины-ученые, вошедшие в историю Сибирского отделения Российской академии наук // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 19. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf>

Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок» как новая форма публичной памяти // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 4. С. 57–61.

Кондратьева И.А. К вопросу об изучении мемориальных досок как памятных знаков // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: мат-лы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 18 апреля, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: ФБГОУ ВО ВСГИК, 2019. С. 36–39.

Конопацкий А.К. Прошлое великий следопыт. Академик А.П. Окладников: страницы биографии. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2001. 492 с.

Крайнева И.А. Персональный архив ученого как феномен исторической идентичности // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2015. № 2 (18). С. 135–141.

Лалин И.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социс. 2000. № 7. С. 3–12.

Леонид Витальевич Канторович: человек и ученый: в 2 т. / ред.-сост. В.Л. Канторович, С.С. Кутателадзе, Я.И. Фет. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2004. Т. 2. 613 с.

Мастеница Е.Н. Наследие в музее: границы и горизонты интерпретации // Музей и нематериальное культурное наследие: сб. науч. ст. / сост. И.М. Косова. М.: ИКАР, 2005. С. 60–64.

Николай Николаевич Яненко. Очерки. Статьи. Воспоминания / сост. Н.Н. Бородина. Новосибирск: Наука, 1988. 299 с.

Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81) С. 149–152.

Покровский Н.Н., Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 128 с.

Пушкарева Т.В. Память, культура, история: к проблеме исторического времени: дис. ... канд. филос. наук. М., 2001. 39 с.

Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

Российская академия наук. Сибирское отделение: персональный состав / сост. Е.Г. Водичев и др. Новосибирск: Наука, 2007. 601 с.

Святославский А.В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры. М., 2013. 506 с.

Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 156–228.

Ходиев А.С. Культура памяти и публичная история // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 218–221.

Храпов С.А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 39 с.

Шелегина О.Н., Куперштох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам

Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 25. № 3. С. 117–122.

Шола Т.С. Мнемософия. Наука о публичной памяти / ИКОМ России; ГМЗ «Ростовский кремль». Ростов Великий, 2017. 320 с.

Эпоха Коптюга / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние; сост.: Ермиков В.Д., Притвиц Н.А.; отв. ред. Н.Л. Добрецов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 589 с.

Josephson P. The historical significance for basic science in the 21st century // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 3–7.

References

Baturin, S.A. (2020). Memorial'nye vystavki v Muzei BNTs SO RAN: opyt sozdaniya i provedeniya [Memorial exhibitions at the Museum of the BNC SB RAS: experience of creation and holding]. In *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*. No. 4 (40), pp. 133–140.

Borodina, N.N. (1988). *Nikolay Nikolaevich Yanenko. Ocherki. Stat'i. Vospominaniya* [Nikolay Nikolaevich Yanenko. Essays. Articles. Memoirs]. Novosibirsk. 299 p.

Derevyanko, A.P. (Ed.). (2020). *Aktual'nyye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo* [Actual problems of Russian History, Source Studies and Archeography: To the 90th Anniversary of N.N. Pokrovsky]. Novosibirsk. 788 p. (Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri; Vyp. 39).

Dobretsov, N.A. (2000). *Vek Lavrent'eva* [The Century of Lavrentiev]. Novosibirsk, Izdatelstvo SO RAN, filial "GEO". 456 p.

Ermikov, V.D, Pritvits, N.A. (Eds.). (2001). *Epokha Koptyuga* [Epokha Koptyuga]. Novosibirsk, Izdatelstvo SO RAN. 589 p.

Garetskiy R.G. (2005). *Akademik Yanshin – dorogoy moy uchitel' i drug* [Academician Yanshin my dear teacher and friend]. Moscow, Nauka. 192 p.

Josephson, P. (2007). The historical significance for basic science in the 21st century. In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 3–7.

Kantorovich, V.L., Kutateladze, S.S., Fet, Ya.I (Eds.). (2004). *Leonid Vital'evich Kantorovich: chelovek i uchenyy* [Leonid Vitalievich Kantorovich: a man and a scientist]. Novosibirsk, Izdatelstvo SO RAN, filial "GEO", Vol. 2. 613 p.

Khodiev, A.S. (2015). Kul'tura pamyati i publichnaya istoriya [Culture of memory and public history]. In *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2015. No. 6, pp. 218–221.

Khrapov, S.A. (2011). *Transformatsiya obshchestvennogo soznaniya v sotsiokul'turnom prostanstve postsovetsoy Rossii* [Transformation of public consciousness in the socio-cultural space of post-Soviet Russia]. Cand. philos. sci. diss. abstract. Moscow. 39 p.

Kondrat'eva, I.A. (2019). K voprosu ob izuchenii memorial'nykh dosok kak pamyatnykh znakov [To the question of studying the plaques as memorable characters]. In *Sokhraneniye, izucheniye i populyarizatsiya naslediya: opyt uchastiya i vektory razvitiya* [Preserve, study and promote the heritage: experience and development vectors]. Ulan-Ude, pp. 36–39.

Konopatsky, A.K. (2001). *Proshlogo velikiy sledopyt. Akademik A.P. Okladnikov: stranitsy biografii* [The Great Pathfinder. Academician A. P. Okladnikov: pages of biography]. Novosibirsk, Sibirskiy Khronograph. 492 p.

Krayneva, I.A. (2015). Personal'nyy arkhiv uchenogo kak fenomen istoricheskoy identichnosti [Personal archive of a scientist as a phenomenon of historical identity]. In *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 2 (18), pp. 135–141.

Krylova, N. (2005). *Antropologicheskiy, deyatel'nostnyy i kul'turologicheskiy podkhody. Tezaurus* [Anthropological, activity and cultural approaches. New Values of Education]. Moscow, iss. 5 (25).

Lapin, I.I. (2000). Sotsiokul'turnyy podkhod i sotsietal'no-funktsional'nyye struktury [Sociocultural approach and societal-functional structures]. In *Socis*. No. 7, pp. 3–12.

Mastenitsa, E.N. (2005). *Naslediye v muzee: granitsy i gorizonty interpretatsii* [Heritage in the museum: borders and horizons of interpretation]. In *Muzey i nematerial'noe kul'turnoe nasledie: sb. nauch. statey*. Moscow, IKAR, pp. 60–64.

Orlova, E.V. (2017). *Sotsiokul'turnoye prostranstvo: k opredeleniyu ponyatiya* [Sociocultural space: to the definition of the concept]. In *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye*. Tambov, No. 7 (81), pp. 149–152.

Pokrovskiy, N.N., Zaporozhchenko, G.M., Shelegina, O.N. (2018). *Dostoprimechatel'noye mesto "Novosibirskiy Akademgorodok": nauchnoye i istoriko-kul'turnoye nasledie* [Landmark "Novosibirsk Akademgorodok": scientific and historical and cultural heritage]. Novosibirsk. 128 p.

Pushkareva, T.V. (2001). *Pamyat', kul'tura, istoriya: k probleme istoricheskogo vremeni* [Memory, culture, history: to the problem of historical time]. Cand. filos. sci. diss. abstract. Moscow, 2001. 39 p.

Repina, L.P. (2003). *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskoye zametki)* [Cultural memory and problems of historiography (historiographical notes)]. Preprint WP6/2003/07. Moscow. 44 p.

Shelegina, O.N., Kupershtokh, N.A., Zaporozhchenko, G.M., Pokrovskiy, N.N. (2016). *Identichnost' lokal'nykh nauchnykh soobshchestv: opyt formirovaniya i translyatsii (po materialam Novosibirskogo nauchnogo tsentra SO RAN)* [The identity of local scientific communities: the experience of formation and translation (based on the materials of the Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)]. In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. Vol. 25. No. 3, pp. 117–122.

Shola, T. (2017). *Mnemosofiya. Nauka o publichnoy pamyati* [Mnemosina. The science of public memory]. Rostov Veliky. 320 p.

Sorokin, P.A. (1992). *Sotsial'naya stratifikatsiya i mobil'nost'* [Social stratification and mobility]. In *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, pp. 156–228.

Svyatoslavskiy, A.V. (2013). *Sreda obitaniya kak sreda pamyati: k istorii otechestvennoy memorial'noy kul'tury* [Habitat as a medium of memory: to the history of the national memorial culture]. Moscow. 506 p.

Vishnevskiy E.V. (2021). *Strateg sibirskoy nauki. Mikhail Alekseevich Lavrent'ev* [Strategist of the Siberian science. Mikhail Alekseevich Lavrentiev]. Novosibirsk, Svinyin i synovia. 252 p.

Vodichev, E.G. (Eds.). (2007). *Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoye otdeleniye: Personal'nyy sostav* [Russian Academy of Sciences. Siberian Branch: Personal staff]. Novosibirsk. 601 p.

Zaporozhchenko, G.M. (2019). *Memorial'nyye komnaty izvestnykh uchenykh kak forma publichnoy pamyati* [Memorial rooms of famous scientists as a form of public memory]. In *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. No. 2 (34), pp. 195–208.

Zaporozhchenko, G.M., Shelegina, O.N. (2018). *Dostoprimechatel'noye mesto "Novosibirskiy Akademgorodok" kak novaya forma publichnoy pamyati* [Landmark place "Novosibirsk Akademgorodok" as a new form of public memory]. In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 57–61.

Zaporozhchenko, G.M., Shelegina, O.N. (2019). *"Sibirskiyе akademiny": zhenshchiny-uchenye, voshedshie v istoriyu Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* ["Siberian Academicians": women scientists, who entered the history of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 3 (5). Article 19. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf>

Статья поступила в редакцию 11.03.2021 г.